

В Куйбышевском академическом театре оперы и балета открылся новый сезон. Каждый вечер постепенно открываются двери театра для зрителей, которые, думается, соскучились и по опере, и по балету, и по своим любимым артистам. Успешные гастроли по Дальнему Востоку, а потом, в сентябре, в Пензе, где за семнадцать дней куйбышевцы дали 39 спектаклей и концертов, возбуждают особый интерес зрителей к тому, чем живет театр в эти дни. И общими словами тут не обойтись.

Главный дирижер театра, народный артист РСФСР Лев Моисеевич Оссовский подводит меня к дверям своего кабинета и показывает новую табличку — он уже не руководитель театра, как это было еще на гастролях. Только главный дирижер. Это значит, что многочисленные хозяйственные, организационные вопросы жизни театра в его компетенции. Как тушить предполагаемые пожары, как добывать материалы для оформления спектаклей — и так далее, и тому подобное. Включая сюда самое главное — как организовать труд коллектива, чтобы он отвечал требованиям времени и требованиям художественной тенденции, которая сделала наш театр одним из ведущих музыкальных театров республики.

Л. М. Оссовский говорит об этом с грустью: он устал от этих забот, чтобы углубленнее заняться творческими вопросами, памятью, что переходное административное руководство театра на подьеме — и без него может решить все эти многосложные вопросы. Он этому не удивляется: он — и директор, и главный администратор, и еще десять человек — его помощники, они смогут. Но я понимаю, почему он говорит об изменениях в своей жизни с грустью.

Пынешний театр рожден его энергией, волей, художественной политикой, умением ладить и не ладить с людьми, пониманием — на мой взгляд, правильным пониманием — того места театра, которое он должен занять в

отечественной культуре. И ведь занял же!

И не только тем, что стал академическим, вернул себе прекрасную традицию иметь полный зрительный зал, подularity похвальные отзывы специалистов, да и неспециалистов тоже. Коллектив гастроли — и сумел воплотить это в жизнь — неумирающую мощь музыкального театра, которому несма уважаемые теоретики предвеща-

Театральный репортаж

И МУЗЫ ЖАЖДУТ СОВЕРШЕНСТВА

ли скорую, а кто и нейтральную гибель.

Л. М. Оссовский стал во главе труппы, испытывая честолюбивую мысль доказать, что серьезный музыкальный театр не только имеет право на жизнь, но и может быть действенным фактором музыкальной культуры, причем в то время, когда массовое сознание публики шаюхалось между тысячами ВИА и рафинированными рок-оркестрами. У него в руках была серьезная труппа артистов, были любовь к своему жанру, которую он понимал не по академически косяку, а в неораторской связи с сегодняшним настроением зрителя, у него, наконец, была в руках дирижерская палочка, которая была чутка к гармониям сегодняшнего дня.

В конце концов, это было не честолюбие артиста, а честолюбие представителя традиционной музыкальной культуры, но не той, которая, пренебрегая с непониманием, слышания отдавала одну свою позицию за другую, а иной — жизнеспособной, выносливой, гибкой.

Полавно я беседовал с ним, и был может, фрагменты из этого интервью помогут кому-то лучше разобраться в смысле моего репортажа.

Читатели уже знают подробности большой гастрольной поездки на Дальний Во-

сток, но скажите вот что: как вы оцениваете после всего этого состояние художественного, профессионального урочия театра?

— Мы привыкли называть гастролью экзаменом, проверкой деспособности, потенции труппы. Это, действительно, сложный, даже экспериментальный экзамен. Мы же выступали в городах, где нет своих оперных театров, не знали вкусов, настроений

зрителей, их критериев в подходе к искусству. И весь тогдашние города на Дальнем Востоке было три! Вот мы и поехали туда и спектакли, знакомые широкой публике, и спектакли, впервые там исполняемые. А итог — хороший итог! — такой: везде есть люди любознательные, жадные к новым произведениям, не отвернувшиеся от серьезной оперы, балета. Конечно, это доставило радость. И другое: на наших спектаклях в основном была молодежь — разве это не может радовать в век популярности эстрады?

Что касается нашей труппы, то нынешние гастрольные приучили коллектив к большой выносливости и выдержке, ведь условия поездки были во всех смыслах очень сложными. Тем не менее ни одно наше выступление не сорвалось. Разовало и то, что все наши спектакли проходили в новых, современных театрах, публики, несмотря на жару, приходила празднично одетая, торжественная. Знаете, это очень важно, ведь искусство — праздник...

Вы считаете, что репертуар театра, который даже по отзывам специальной музыкальной прессы называется необычным и редким, себя на гастрольях оправдал?

— И на гастрольях. Думаю, что мы будем придерживаться этих своих принципов и

впрямь. А планы вот какие. Во-первых, збота театра создать произведения по русской классике, в этом плане нам предстоит «Снегурочка» Римского-Корсакова и «Князь Игорь» Бородина. Для любителей веселого жанра, перед которым мы в долгу, поставим «Цыганского барона» Штрауса. Здесь все понятно, все в традициях. Но вот спросите, зачем мы поставим комическую оперу Хренникова

«Дарюся»? И я вам отвечу: для развития и уравнивания репертуара. А развитие репертуара, как вы понимаете, — и новое дыхание труппы, и новый зритель...

Ну и, конечно, будет и западноевропейская классика — «Кармен». Учтите, к слову, что песь наш так называемый «экспериментальный» репертуар, который мы показали и куйбышевцам, и на гастрольях, останется в прокате. Это сложно, но необходимо, театр — современный театр — должен показывать себя разнообразно.

«Снегурочка» — ближайшая постановка и особая... — Конечно. На мировой оперной сцене есть ряд популярных опер русской классики — «Царская невеста» Евгений Онегина, «Школьная дама»... «Снегурочка» не отнесется к их числу. Мне кажется, потому, что она очень сложна в осуществлении. В основе ее истории, поэтизация русской фольклора, фольклором, сказочностью, — все это суть самого произведения.

Но это одно из самых мудрых и поэтичных оперных произведений! Идея добра, любви, справедливости, соединяющиеся в ней, и вечны, и актуальны. В нашем сложном и противоречивом мире такое произведение может внести свою лепту в воспитание любви к родине, к родной земле, к традиционным

и неотъемлемым ценностям. Это патриотическая опера. Не менее патриотическая, чем «Князь Игорь», хотя это чувство в ней выражено другими средствами.

«Снегурочка» имеет свои секреты и в музыкальной драматургии. Оперный артист воспитан на драматургии конфликтной, вернее сказать, внешне конфликтной. А тут все решается через глубоко личные конфликты поли-

кордебалета, некоторые группы оркестра.

Этими словами закончил он разговор о новом этапе в жизни театра. Сейчас, когда я сижу за машинкой и выстукиваю этот репортаж, мне хочется в его словах о проблемах театра доложить еще и несколько слов. Хотелось бы, чтобы понятно это было не как традиционный перечень недостатков, последующий за отмеченными достижениями. Не в этом тут дело. В жизни сегодняшнего нашего театра есть проблемы не то чтобы усложняющие из внимания главного дирижера — они, скорее, связаны с его личностью. Вернее, даже так: с его личностью и с новым этапом творности театра.

Прибегая к несложной символике, я бы сказал так: все эти последние годы театр пережил пору укрупнения, сейчас — пора уточнения.

Не вижу здесь противоречий, одно естественным образом исходит из другого, искусство — явление диалектическое. Л. М. Оссовскому — руководителю театра и главному дирижеру — всегда был безразличен большой и живой эффект от спектакля, если хотите, его пропагандистский смысл — я уже говорил, что он был страстным соборником своего жанра... Его всегда больше занимал общий, или, лучше сказать, цельный, облик представления, рискованные, а порой и вызывающие его линии. Что ж, есть мастера чеканки, утонченной гравируры, а есть мастера батальных жанров, обширной панорамы. Смешно требовать от художника перевоплощений, но сказать, что многие структуры и данциших, и совсем недавних спектаклей нуждаются в проработке, нужно.

Касается это, на мой взгляд, и вокалистов, и оркестра, и режиссуры, и, разумеется, самой дирижерской работы. И кто знает, может быть, порой не грех перелистать старые страницы истории театра, кое-что вспомнить, восстановить. Ведь понятно же, что сегодняшний успех волик не на солом месте.

Е. ЖОГОЛЕВ.